

Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы хур ‘дождь’)

*Куканова Виктория Васильевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лексемы хур ‘дождь’ и ее коллокаций. На основе этого анализа проводится реконструкции архаических представлений о дожде у калмыцкого народа на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар». Сопоставление и анализ коллокаций, семантической структуры лексической единицы хур ‘дождь’ показывает, что 1) такое атмосферное явление, как дождь, имеет в основном положительную коннотацию в эпосе «Джангар»: у предков калмыков существовала вера в сверхъестественную силу дождя, однако дождь мог выступать как сила, которая спасает от нечисти; 2) номинация природного явления участвует в создании параллелизмов, сравнений на основе метафорических переносов по форме; 3) для калмыцкой картины мира не значима характеристика дождя по физическим параметрам (интенсивности, плотности, виду), но и важно наличие сопутствующих дождю природных явлений (ветер, град); 4) для калмыцкой картины мира имеет значение не сила дождя, а величина капель и звуковое восприятие; 5) предки калмыков верили в сверхъестественную силу дождя, которая может исцелять, возвращать из мира мертвых.

Ключевые слова: эпос, метеоним, дождь, коллокации, архаичная картина мира

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Куканова В. В. Материалы к Толковому словарю языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (на примере лексемы хур ‘дождь’). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 48-65. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-48-65.

The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic Jangar (exemplified by the lexeme *hur* ‘rain’)

*Viktoriya V. Kukanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Abstract. This article is devoted to analysis of the lexeme *hur* ‘rain’ and its collocations. On the basis of this analysis, reconstruction of archaic ideas of the Kalmyk people about rain is carried out on the material of the Kalmyk heroic epic *Jangar*. A comparison and analysis of the collocations, the semantic structure of the lexical unit *hur* ‘rain’ shows that 1) an atmospheric phenomenon such as rain has a largely positive connotation in the epic *Jangar*: Kalmyk ancestors had faith in the supernatural power of rain, yet rain could act as a force that saves from evil spirits; 2) nomination of a natural phenomenon participates in creation of parallelisms, comparisons based on metaphorical transfers in form; 3) the characteristic of rain by physical parameters (intensity, density, type) is not significant for the Kalmyk picture of the world, but also the presence of natural phenomena accompanying rain (wind, hail) is important; 4) for the Kalmyk picture of the world it is not the rain force that matters, but the magnitude of the drops and the sound perception; 5) the ancestors of Kalmyks believed in the supernatural power of rain, which can heal, bring back from the world of the dead.

Keywords: эпос, метеоним, дождь, коллокации, архаичная картина мира

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Kukanova V. V. The Contribution to the Explanatory Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic Jangar (exemplified by the lexeme *hur* ‘rain’). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 48-65. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-48-65.

1. Введение

Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» является фундаментальным проектом не только в области калмыцкой и — шире — монгольской лексикографии, но и в области эпосоведения. Известно, что эпический текст обладает большим потенциалом в плане реконструкции архаичной картины мира того или иного народа, именно этот жанр позволяет структурировать знания о мировосприятии и миропонимании на материале лексем, употребляющихся в тексте.

В данной работе мы рассмотрим лексему *хур* ‘дождь’, которая относится к метеорологической лексико-тематической группе. Указанная группа достаточно часто становится объектом лингвистических исследований (см., например: [Суспицына 1996; Домбровская 2006; Нормановская 2008; Красовская 2009; Лю Яньчунь 2012; Ракин 2014; Ракин 2015; Полякова 2016; Попова 2016; и др.]) по многим причинам: во-первых, лексические единицы, обозначающие природные явления, относятся к общеупотребительной лексике и характерны для любого языка; во-вторых, древний человек не мог объяснить эти явления и придавал им сверхъестественное значение, поэтому данная лексико-тематическая группа слов не могла не привлечь внимание ученых.

2. Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 28 эпических песен «Джангара» в современном переложении, общий объем словоупотреблений которых составляет 101 969 словоформ¹. Данные тексты, подготовленные исполнителями проекта по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Мулаева 2015а; Мулаева 2015б; Мулаева 2016; и др.], загружены в программу TextAnalyzer, базу данных с автоматическим анализатором — парсером. Анализ проведен на основе разработанного алгоритма [Куканова, Каджиев 2014; Куканова 2016], однако, по-

¹ См. подробную характеристику материала в: [Частотный словарь 2017: 5–36].

скольку схема основана на словарном методе, то не все лексические единицы получили свою грамматическую характеристику в силу разных причин. Впоследствии неразобранные единицы были обработаны вручную, а омонимия также снята вручную исполнителями проекта — С. Е. Бачаевой, Е. В. Бембеевым, Н. М. Мулаевой. В качестве основных методов используются компонентный анализ, метод анализа контекста, анализ сочетаемости той или иной лексемы, лингвокультурологический анализ.

3. Значения лексемы *хур* ‘дождь’

Согласно «Калмыцко-русскому словарю» [КРС 1977: 610], лексема *хур* имеет одно значение — ‘дождь’. В эпосе слово используется именно в этом значении: «водные атмосферные осадки, которые выпадают в каплях из облаков или туч на землю» (*Жирклэ хурнь орад, / Живсрң нарн һарад...* ‘То дождик заморосит, / То ласковое солнышко взойдет...’ [МД: I]). Однако отметим, что анализируемая лексема участвует в создании образных параллелизмов на основе метафорического переноса по сходству результата разных действий. Когда дождь идет на сухую, лишенную влаги землю, капли дождя, ударяясь о поверхность, поднимают пыль. Такая картина характерна в особенности для климата засушливых территорий. Так, в эпосе сравнивается поднявшаяся пыль от копыт коня с пылью от дождя и града: «*Одал энл болвл!*» *гижл сантлнь, / Хур мөндрин тоосн чигн медгдл уга, / Хурдн Цаһанал тооснь чигн медгдл уга, / Хурдлулад күрэд ирнэ.* ‘«Видно, это он!» — подумал он. / Не понятно было, то ли это пыль от дождя и града, / То ли пыль [от копыт] коня Хурдун Цаган» [НБ: I]. Здесь общими семами являются «что-либо поднимающееся», «в большом количестве», «либо в одном или в нескольких направлениях, либо хаотично». Интересна в этом сравнении направленность действия: дождь падает сверху вниз, а пыль поднимается снизу вверх.

Еще одно сравнение, которое весьма характерно для территории Центральной Азии. Когда идет дождь в степной полосе, то по-

является так называемая завеса дождя, через которую либо совсем ничего не видно, либо нечетко видно. Эта общая черта характерна для завесы дождя и для поднимающейся пыли от коня, от его быстрого бега: *Ху салькн гихнь — / Ху салькн чигн биш, / Хур, цасн гихнь — / Цасни тоосн чигн биш, / Хурдн Шархл кулгин / Тоосн болж медгдв*. ‘Сказать вихрь — / Как будто не вихрь, Не завеса дождя и не снежная пыль, / Быстрым конём вздымаемая пыль, / оказалось’ [БЦ: II]. И в первом, и во втором примерах ассоциативная связь между сравниваемыми действиями не утрачена, как это обычно происходит в фольклорных произведениях.

Следующий пример основан также на сходстве действия: *Өвиэлхэд окхлаг, / Саадгин сумн, / Хад-чолу туссн мет, / Хэңкс гихэд / Хэрү бий дээрнь, / Хур мөндр мет, / Асхрдг болна*. ‘Когда он выстрелил, / Стрела полетела, / Звякнула стрела, / Словно ударилась о скалу. / Осколки от стрелы посыпались на него / Подобно дождю с градом’ [ОБ: I]. Здесь речь идет о «чем-либо исходящем в большом количестве», в данном случае — осколков стрелы, исходящих из одной точки в разные стороны².

Отметим, что дождь как атмосферное явление понимается и как предмет, и как процесс. На материале эпоса «Джангар» в прямом значении лексема *хур* представлена как предмет, а в параллелизмах, сравнениях акцент переносится на действие, т. е. на распространение, причем в больших количествах. Думается, что неслучайно, в калмыцком языке отсутствует специальный глагол, обозначающий процесс падения капель из облаков или туч на землю, поскольку для предков калмыцкого народа важен был этот предмет как дар, который ниспослан высшими силами, нежели сам по себе процесс, причем имеется в виду сам процесс, а не последствия, которые имели место после выпадения дождя³.

В эпосе «Джангар» не используется синоним лексемы *хур*, ко-

² Ср.: в русском языке имеется выражение «дождь осколков».

³ Ср., например, с русским и английским языком, в котором существуют одноколенные слова или конверсивы, обозначающие предмет и процесс: русский язык: *дождь* и *дождить*; английский язык: *a rain* и *to rain*.

торый имеется в калмыцком языке, — слово *боран*. Первая единица является родовой, более нейтральной, не содержит указаний на интенсивность протекания данного атмосферного явления. На наш взгляд, данные синонимы отличаются и по признаку интенсивности, и сезонности явления, и по сопровождающим атмосферным явлениям. Лексема *боран* имеет следующее значение ‘буря, буря с дождем и снегом, дождливая погода, ненастье’ [Ramstedt 1935: 51]. Такая погода возможна только глубокой осенью или ранней весной. Другие самостоятельные номинации в зависимости от интенсивности протекания, формы дождя и др. в калмыцком языке отсутствуют, хотя существуют названия дождя, представленные словосочетаниями (*жиркӀн хур* ‘моросящий дождь’, *бур-бур (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ и т. д.).

4. Сочетаемость лексемы *хур* ‘дождь’

Существуют, как известно, глагольные и адъективные коллокации, отражающие особенности изучаемого атмосферного явления. Отметим, что в текстах эпоса «Джангар» лексема *хур* ‘дождь’ сочетается с глаголом *орх* ‘идти’, в том числе и в каузативной форме, что свидетельствует о том, что предки калмыков верили в то, что можно специально способствовать появлению данного атмосферного явления:

действительный залог	каузативный залог
<i>Генткн бур-бур хур орад, / Савсав сальк татад, / Хойр хар үүлн наар-цаар хойр сольвдад, / Деернь хурһад ирв. ‘Вдруг стал накрапывать дождь, / Ветерок потянул. / Две темные тучи, / Менясь местами, / Закружили над ним’ [ЭО: XIX]</i>	<i>Алдр богд Жаңһр нарч ирад, / Аршан билгин хур орулад, / Аһ Шавдл хатан сергәһэд авв. ‘Вышел следом славный богдо Джангар / Вызвал целебный волшебный дождь, / Ханшу Ага Шавдал в чувство привел’ [ДШ: IV]</i>

В культуре калмыков известен обряд вызывания дождя при помощи камня *зада* [Бакаева 2003: 10, 18]. Однако в текстах

«Джангара» не встречаются фрагменты, где описывается данный обряд, и вообще отсутствуют упоминания о камне *зада*, что свидетельствует об утрате мотива вызывания дождя с помощью этого камня в этих текстах. О том, что он был, говорит тот факт, что в синьцзянь-ойратской версии эпоса «Джангар», по мнению, А. Ш. Кичикова, «сохранившей (или возродившей) многие черты архаического эпоса», описывается, что Хонгор родился, держа в правой руке стрелу, а в левой — синий камень *зада* [Кичиков 1994: 37].

Во фрагментах, где описывается вызывание дождя, отсутствуют детали описания магического действия, указывается лишь только факт: *Үүд-түүд күргэдго / Үүлн цаһан эмэн шаввл, / Аршан билгин хуриг орувл, / Эрүн цаһан мирдэртн / Эдс өгв гинэл...* ‘[Богатыри] смазали быстро излечивающим / Белым лекарством [раны], / Вызвали целительный волшебный дождь, / Священно-белым талисманом / [Благословили] его, говорят’ [МБ: II]; *Дөрвн күлгин хурдар һарад, / Дуута Жаңһрин бээгсн хадд ирэд, / Аршан деед хур орулад, / Эзн Жаңһран баатрмудтаһинь амдрүлж авад, / Шарин зурһан миңһн / Арвн хойр бийэртн хурад суув.* ‘Вызвали целительный высший дождь, / Владыку Джангара и его богатырей оживив, / Шесть тысяч / Двенадцать верных богатырей вместе собрались’ [ЭО: VII].

Согласно обряду вызывания дождя, его могли вызывать только так называемые *задычи*, «заклинатели дождя». В текстах эпоса его вызывают богатыри, являющиеся проводниками между мирами, поэтому они получили эту сверхъестественную способность. Вызывает дождь только один персонаж — Хонгор, богатырь-шаман [Дашиева 2001: 166; Бакаева 1996: 25; Бакаева 2009: 62].

С обрядом вызывания дождя связана коллокация *хур хээрлтн* ‘одарите дождем’, поскольку предки калмыков верили, что это атмосферное явление является благодатью, исцелением от болезней, ран, средством возвращения мертвых к жизни. Дождь воспринимался как дар высших сил.

Кроме указанных выше глагольных коллокаций, в тексте встречаются следующие примеры: *хур унтрачкад бээнэ / унтрадг болна / унтраһад оркна* ‘дождь погасил огонь / огонь гасит / гасил’. Противоположные по своей сущности стихии находятся в постоянном противоборстве, причем вода как орудие тенгриев, высших сил всегда побеждает огонь: ... *Сарвлзгч дөрвн мөчинь / Сээр деернь теглгжэ күләд, / Оһтрһуд күрм улан һал асаһад, / Түүни дотрнь хаяд оркхнь, / Деерэс, теңгрин орнас, / Дееврин дүңгэ / Дегжгсн көк үүлн һарад, / Күүни нүдрман дүңгэ / Күр цаһан мөндр хур хойр буулһжэ, / Арвн хойр айһһ лууһин дун хойриг / Дегц буулһжэ, / Һалынь унтрадг болна*. ‘Если подвижные четыре конечности его / На спине крепко-накрепко связать / И, до небес доходящий костёр разведя, / Бросить его туда, / То сверху, с обители *тенгриев*, / С войлочное покрытие [юрты] / Синяя туча, появившись, / С человеческий кулак / Белоснежный град и дождь низвергнув, / Двенадцатью раскатами грома и молниями / Разразившись, / Огонь тот гасит’ [БЦ: II]. Во многих примерах описывается, что дождь гасит огонь, чтобы помочь богатырю, хотя существуют в калмыцкой традиции запрета попадания воды в огонь [Бакаева 2009: 87].

Из текстов эпоса выявлены следующие адъективные коллокации, характеризующие разные виды дождя, в их числе и обладающие магическими свойствами:

- (1) *аршан деед хур* ‘благодатный высший дождь’ [ЭО: XVII] — {1}⁴;
- (2) *аршан(и) билгин хур* ‘целебный благодатный дождь’ [ЭО: XVI; МБ: I; МБ: II; МБ: III; МБ: V; ДШ: IV] — {8};
- (3) *билгин хар хур* букв. ‘благодатный черный дождь’ [МД: III] — {3};
- (4) *бүр-бүр (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ [ЭО: XIX; МБ: V] — {2};
- (5) *жирклэ хур* ‘моросящий дождь’ [МД: I; МД: III] — {2};
- (6) *хаи хур* ‘нефритовый дождь’ [МД: I] — {1};
- (7) *эмнн эдгэх хур* ‘целебный исцеляющий дождь’ [БЦ: I] — {1};
- (8) *эрднь билгин хур* ‘драгоценный благодатный дождь’ [БЦ: I; БЦ: II; НБ: I; МБ: I] — {4};
- (9) *эрднь хурин салкн* ‘драгоценный дождливый ветер’ [НБ: I] — {1};
- (10) *хурин хар үүлн* ‘грозовая черная туча’ [МД: III] — {1}.

⁴ Здесь и далее в фигурных скобках указана частотность появления коллокации в текстах эпоса.

Каждая коллокация требует своего комментария. В первом примере (1) *аршан деед хур* ‘целебный высший дождь’ содержится прямое указание на происхождение дождя. Как и все номинации атмосферных явлений, дождь «своей направленностью от неба к земле связывает верхний мир со средним» [СИГТЯ 2006: 666]. Это продукт «абстрактной, регулирующей силы, олицетворяющей разум и высшую справедливость», — Неба [Лхагвасурэн 2012: 12]. Пример подобной сочетаемости встретился один раз и только в песне, записанной от Ээлян Овла.

Второй пример (2) связан также с древними представлениями калмыков о дожде. Здесь содержится архаичная вера в сверхъестественную силу дождя. Если буквально переводить данное сочетание, то получается: *аршан* ‘целебная вода’ + *билгин* ‘дар, способность, благодать’ + *хур* ‘дождь’ = обладающий даром исцеления дождь. Предки калмыков считали, что дождь как продукт верхнего мира обладает сверхъестественными способностями, в том числе целительными и даже оживляющими, возвращающими из мира мертвых. Данная коллокация встретилась в песнях, зафиксированных от Ээлян Овла, Мукубена Басангова, Давы Шавалиева, т. е. от представителей разных субэтнических групп и, следовательно, носителей разных диалектов калмыцкого языка.

Третий пример (3) отражает не цветовые характеристики дождя, как можно подумать с первого взгляда⁵, хотя дождь всегда представлял собой в обыденном сознании людей явление, лишённое цвета [Красовская 2009: 64]. Лексема *хар*, кроме своего основного значения цвета, имеет значение ‘чистый’, причем согласно «Калмыцко-русскому словарю» [КРС 1977: 577] может в таком значении сочетаться со словами, обозначающими питье или пищу (*хар усн* ‘чистая вода’). Так, О. Т. Молчанова на материале тюркских языков выделяет следующие метафорические

⁵ О том, что прилагательное *хар* развило большое количество метафорических значений писала еще О. Т. Молчанова [Молчанова 1979: 50].

значения: прозрачный, родниковый, обильный, темный, лишенный света, погруженный в мрак, большой, крупный [Молчанова 1979: 20]. К денотату «дождь» по смыслу подходят некоторые из вышеперечисленных: дождь может быть прозрачным, обильным. Думается, что здесь в примере, изъятom из эпических песен «Джангара», (*Жаңһр үүдгсн олн бурхдан дуудад, / Үйлгсн аав-ээжэн дуудад / «Билгин хар хур хээрлтн!» гинэд хээкрв.* ‘Джангар к создавшим его многим богам воззвав, / К породившим в поколениях отцу, матери [и предкам] воззвав: / — Чудо чистого дождя милостиво явите! — вскричал он’ [МД: III]) данная единица используется в значении «чистый», причем метафорически — «обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой». В пользу этой версии говорит также и невозможность существования сочетания «благодатный + черный + дождь», где *хар* может выступать в значении «злой, вредный». Встречается коллокация (3) в одной из самых ранних записей «Джангара» — в малодербетовском цикле эпоса.

Четвертый пример (4) *бур-бур (гисн) хур* ‘мелкий дождь’ связан со слуховыми характеристиками дождя: коллокация состоит из звукоподражания *бур-бур*. Шум дождя, напоминающий звуки *бур-бур*, на наш взгляд, говорит о величине дождевых капель (см. также: [Манжикова 1976: 75]). Речь идет о мелком дожде, который издает звуки стука, которые отражены в губо-губном взрывном звуке [б], и звуки журчания, которые репрезентированы в сонорном дрожащем звуке [р] [Сундуева 2011: 20], причем и в самой лексеме *хур* «слышен легкий шелест, шорох дождя» [Сундуева 2011: 20]. Встречается данная коллокация в песнях, записанных от Ээлян Овла и Мукубена Басангова.

Пятый пример (5) *жиркһн хур* ‘моросящий дождь’, на наш взгляд, также связан со слуховыми характеристиками дождя: прилагательное *жиркһн* ‘мелкий’ является звукоподражанием. В-первых, первый слог *жир-* напоминает «мягкое» журчание, бурле-

ние воды, во-вторых, последующие слоги $-к^{\text{б}}л^{\text{б}}н^{\text{б}}$ подражают звуку удара капли дождя. Обнаружено данное сочетание только в песнях малодербетовского цикла. Прилагательное *жиркнц* произошло от глагола *жирклх* ‘литься тонкой струей (о воде)’ и аффикса $-н-$ и имеет значение качества, приобретенного в результате действия, обозначенного в глагольной основе [Орловская 2010: 111].

Шестой пример (6) *хаиш хур* ‘нефритовый дождь’ встречается только один раз в малодербетовском цикле в сравнительной конструкции: ...*Хаиш Хур хаани ач, / Хаиш Хулд хаани ханц үрн / Хээртэхи нойн Гүмб / Эзлгсн бээдг.* ‘(Владеющий этой страной, кто же он? — если спросить,) — / Хаш Хура [, нефритовому дождю подобного] хана внук, / Хашинг Хулда [, парящему луню подобного] хана единственное детище, / Милостивейший *нойон* Гюмбе — / Кто владеет страной’ [МД: I]. Из контекста ясно, что внук хана настолько прекрасен, что его сравнивают с нефритовым дождем. Нефрит был одним из драгоценных камней, благородным и изысканным и, следовательно, редким полудрагоценным камнем. У древних тюрков и монголов нефрит считался камнем победы, им украшали мечи и пояса⁷. По контексту не уточняется, какого цвета был нефрит. Известно, что нефрит обладает широкой палитрой цветов: от почти белого через все оттенки зелёного (желтоватый, травянистый, изумрудный, болотный) до коричневого и почти чёрного.

Седьмой пример (7) *эмни эдгэх хур* ‘целебный исцеляющий дождь’ встречается всего один раз (в песне багацохуровского цикла) и связан, как и первые коллокации, с представлениями о дожде

⁶ Краткие и «неясные» гласные появились в результате количественной (уменьшилась долгота звука) и качественной (были утрачены дифференциальные признаки) редукции. В нашей работе мы, вслед за В. И. Рассадным [см., например: Рассадин, Трофимова 2011: 102], обозначаем неясные гласные в транскрипции как [ä], [ë] и [i] («Ä», где Ä — это основной алломорф, «ä» — показатель краткости).

⁷ См.: Нефрит [электронный ресурс] // URL: <https://lishingobest.wordpress.com/2010/10/02/нефрит/> (дата обращения: 01.03.2019).

как силе, которая может исцелять от болезней. Здесь содержится прямое указание на дождь как на целительное средство.

Два последних примера (*эрднь билгин хур* ‘драгоценный благодатный дождь’ и *эрднь хурин салькн* ‘драгоценный дождливый ветер’) демонстрируют веру предков калмыков в силу дождя, который мог приносить не только исцеление (или даже возвращение из мира мертвых), но и давать благодать. И эта вера не случайна, поскольку древний человек постоянно наблюдал за тем, как дождь давал жизнь растениям, животным, и поэтому он наделял в своих верованиях воду силой и благодатью. Пример, обнаруженный в эпосе, хорошо демонстрирует эту веру: *Цацсн дарунь, / Деернь дееврин дүңгэ / Делван көк үүлн цуград ирв, / Эрднь билгин хур / Эргн дахжэ орв.* ‘Сразу после этого / Над ним с войлочное покрывало [юрты], / Как лепестки, сложившись, синие тучи появились, / Благодатный дождь / Повсюду сопутствовал ему’ [БЦ: I]. Другими словами, дождь сопровождал богатыря, помогая ему в дороге. Здесь уместно привести в качестве доказательства пример из жизни, описанный В. М. Бакуниным, который часто бывал по поручениям Коллегии иностранных дел в калмыцких степях и стал свидетелем того, что пребывавший уже в преклонном возрасте Аюка-хан, попав под внезапный проливной дождь, снял свой головной убор, а сопровождающие его остались в шапках. На вопрос «Зачем он это сделал?» хан ответил, «... что он сие делает не для того, чтоб шапки жалел, но для того дабы низпосылаемая чрез дождь, по его мнению, с небеси благодать чувствительным образом тела его касалась» [Батмаев 1993: 196]. Подобные примеры встречаются в текстах как ранних, так и поздних записей, преимущественно в песнях, записанных от носителей торгутского диалекта наряду с двумя примерами этих сочетаний в песнях, зафиксированных от Насанки Балдырова.

Из перечня коллокаций, обнаруженных в эпосе, видно, что дождь как природное явление получает следующие характеристики⁸:

⁸ В данной работе используется тематическое деление М. В. Домбровской [Домбровская 2006: 100].

I блок	
1) физические параметры	
а) интенсивность	—
б) плотность	—
в) величина	<i>бур-бур</i> ‘мелкий’; <i>жирклң</i> ‘морозящий’
г) вид	—
д) направление	—
2) сопутствующие дождю явления	<i>салькн</i> ‘ветер’, <i>мондр</i> ‘град’
3) временная характеристика	
а) внезапность	<i>генткн</i> ‘неожиданно’
б) продолжительность	—
в) периодичность	—
г) время суток, года и т. д.	—
4) пространство	
5) процесс протекания дождя	<i>орна</i> ‘идет’, <i>орулна</i> ‘(кто-л.) вызывает’, <i>унтрачкад болна</i> ‘гасит’, <i>хээрлти</i> ‘даруйте’, <i>буулһжэ</i> ‘спустив’
6) последствия	исцеление, получение благодати
II блок	
1) восприятие	
а) зрительное восприятие	<i>хар</i> ‘чистый, прозрачный’
б) звуковое восприятие	звукоподр. <i>бур-бур</i> ; звукоподр. <i>жирклң</i>
в) осязание	—
2) эмоциональная оценка	
а) положительная	<i>аршан деед</i> ‘целебный высший’; <i>аршан(и) билгин</i> ‘целебный благодатный’; <i>билгин</i> ‘благодатный’; <i>эрднь</i> ‘драгоценный’
б) отрицательная	—
3) действия и состояния человека	излечивает
4) защита от дождя	—

5. Длительность дождя в эпосе

В тексте эпоса «Джангар» встретился всего один пример, который указывает на длительность дождя: *Эн деед богднь / Эрднь билгин хуриг / Эгц долан хонгт орулад, / Эмнн эдгэх хуриг / Эгц хурвн хонгт орулв*. ‘Владыка, верховный богдо / Драгоценный благодатный дождь / На семь суток вызвал, / Целебный исцеляющий дождь / На трое суток вызвал’ [БЦ: I]. Дождь вызывает Джангар, причем, согласно этому фрагменту, противопоставлено два вида дождя: благодатный — исцеляющий. Так, Г. Ц. Пюрбеев пишет, что числам «три» и «семь» свойственна магия, волшебство на материале эпоса [Пюрбеев 2015: 83–85; Шондуг Баясгалан 2006: 16–17].

6. Выводы

Сопоставление и анализ коллокаций, семантической структуры лексической единицы *хур* ‘дождь’ показывает, что:

1) такое атмосферное явление, как дождь, имеет в основном положительную коннотацию в эпосе «Джангар»: у предков калмыков существовала вера в сверхъестественную силу дождя, однако дождь мог выступать как сила, которая спасает от нечисти;

2) номинация природного явления участвует в создании параллелизмов, сравнений на основе метафорических переносов по форме;

3) для калмыцкой картины мира не столь значима характеристика дождя по физическим параметрам (интенсивности, плотности, виду), а сколько важно наличие сопутствующих дождю природных явлений (ветер, град);

4) для калмыцкой картины мира имеет значение величина капель и звуковое восприятие;

5) предки калмыков верили в сверхъестественную силу дождя, которая может исцелять, возвращать из мира мертвых.

Сокращения

- БЦ — Багацохуровский цикл
ДШ — Цикл песен из репертуара Давы Шавалиева
МБ — Цикл песен из репертуара Мукебена Басангова
МД — Малодербетовский цикл
НБ — Песня из репертуара Насанки Балдырова
ОБ — Песня из репертуара Бадмы Обушинова
ЭО — Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

Литература

- Бакаева 1996 — *Бакаева Э. П.* Джангарчи и задычи: к проблеме мифологического и религиоведческого исследования эпоса «Джангар» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 8–29.
- Бакаева 2003 — *Бакаева Э. П.* Добуддийские верования калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 358 с.
- Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.
- Батмаев 1993 — Калмыки в XVII–XVIII вв.: события, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Дашиева 2001 — *Дашиева Н. Б.* Календарь в традиционной культуре бурят. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. 299 с.
- Домбровская 2006 — *Домбровская М. В.* Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале французского и русского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 308 с.
- Кичиков 1994 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е. М.: Наука, Вост. лит., 1994. 320 с.
- Красовская 2009 — *Красовская Н. В.* Некоторые особенности образного содержания концепта «дождь» в латиноамериканской художественной литературе // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. «Социология. Политология». Вып. 1. С. 62–66.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977. 761 с.
- Куканова 2016 — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления

- словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Лхагвасурэн 2012 — *Эрдэнэболд Лхагвасурэн.* Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.) / пер. на рус. Ганбат Нямдаг, С. Б. Миягашева, Ж. Б. Бадагаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.
- Лю Яньчунь 2012 — Лю Яньчунь. Метеорологическая лексика и фразеология в русском и китайском языках: лингвокультурный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 26 с.
- Манжикова 1976 — *Манжикова Б. Б.* К особенностям фонетической структуры звукоподражательных слов и их значений в калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М.: Наука, 1976. С. 65–76.
- Молчанова 1979 — Молчанова О. Т. Топонимический словарь горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. кн. изд-во, 1979. 397 с.
- Мулаева 2015а — *Мулаева Н. М.* Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74.
- Мулаева 2015б — *Мулаева Н. М.* Тематическая группа «животные»: система толкований (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 3 (19). С. 134–142.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Тематическая группа «одежда»: система толкований (на материале Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 8. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 158–174.
- Нормановская 2008 — *Нормановская Ю. В.* Реконструкция пратюркской системы названий климатических явлений и ее анализ с точки зрения

- диахронической лексической типологии // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М.: Вост. лит., 2008. С. 68–101.
- Орловская 2010 — *Орловская М. Н.* Очерки по грамматике языка древних монгольских текстов. М.: Вост. лит., 2010. 303 с.
- Полякова 2016 — *Полякова Н. В.* Метеорологическая лексика селькупского и русского языков в сопоставительном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10(175). С. 94–97.
- Попова 2016 — *Попова Т. А.* Вербализация концепта “RAIN” («дождь») во фразеологии и паремиологии английского языка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 4(38). С. 76–80.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык (= Жанһр дуулвр: сойл болн келн). 2-е изд. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2015. 280 с.
- Ракин 2014 — *Ракин А. Н.* Метеорологическая лексика в коми языках (названия атмосферных осадков) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. Вып. 4(19). С. 131–135.
- Ракин 2015 — *Ракин А. Н.* Обозначения атмосферных явлений в составе метеорологической лексики пермских языков // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 8. С. 56–61. DOI: 10.17076/hum130.
- Рассадин, Трофимова 2011 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М.* Сравнительное исследование звукового строя языков дербетов Калмыкии и Монголии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 99–107.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
- Суспицына 1996 — *Суспицына И. Н.* О семантических регистрах в метеорологической лексике говоров русского Севера // Этимологические исследования: Материалы I–II науч. совещаний по русской диалектной этимологии (г. Екатеринбург, 10–12 октября 1991 г.; 17–19 апреля 1996 г.). Вып. 6. Екатеринбург, 1996. С. 97–114.
- Сундуева 2011 — *Сундуева Е. В.* Вербализация чувственного восприятия средствами корневых согласных [r/m] в монгольских языках: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 55 с.

- Шондуг Баясгалан 2006 — *Шондуг Баясгалан*. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков: автореф. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 24 с.
- Частотный словарь 2017 — Частотный словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Текст] / сост. С. Е. Бачаева, Е. В. Бембеев, А. Ю. Каджиев, В. В. Куканова, Н. М. Мулаева; вступ. ст. В. В. Куканова; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: КалМНЦ РАН, 2017. 161 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 591 p.